

А. Д. Могиллов

«Строгие» детали узды раннего железного века

A. D. Mogylov.

“Rigid” Details of an Early Iron Age Bridle.

Early Iron Age tribes in South-Eastern Europe first appeared in written sources as horsemen-warriors. Horse played a leading role in their life, economy and war. To control the horse, they developed a complex harness, which was an advanced invention for the time. “Rigid” elements of a bridle were used to control most disobedient animals. Thus, horsemen could ensure greater control over the animal by acting on some separate parts of horse’s muzzle.

A. D. Moghilov.

Detalii „stricte” ale hamului din epoca timpurie a fierului.

Triburile din sudul Europei de Est din epoca timpurie a fierului au apărut în tradiția literară, mai înainte de toate, ca ostași de cavalerie. Calul juca un rol important în viața lor de zi cu zi, în gospodărie, război. Pentru conducerea calului nomazii au elaborat un sistem de harnasament pentru cai, care era foarte avansat pentru timpul lor. Pentru mînarea animalelor neascultători se foloseau niște elemente „stricte” ale hamului. Astfel, printr-o acțiune suplimentară asupra unelor părți ale botului unui cal, un călăreț putea să asigure un control mai strict.

А. Д. Могиллов.

«Строгие» детали узды раннего железного века.

Племена раннего железного века юга Восточной Европы вошли в литературную традицию прежде всего как конные воины. Конь играл ведущую роль в их быте, хозяйстве, войне. Для управления лошадьми кочевники выработали передовую для своего времени систему снаряжения коня. Для управления непослушными животными использовались «строгие» элементы узды. Путем дополнительного воздействия на отдельные части морды коня они обеспечивали еще большую его послушность всаднику.

Keywords: Early Iron Age, harness, Scythians, Cimmerians.

Cuvinte cheie: epoca timpurie a fierului, harnasament pentru cai, sciți, cimerieni.

Ключевые слова: ранний железный век, конское снаряжение, скифы, киммерийцы.

Ранний железный век на юге Восточной Европы ознаменовался кардинальными изменениями в способах ведения хозяйства, жизненном укладе древних племен. И киммерийцы, и скифы вошли в литературную традицию прежде всего как непобедимые конные воины. Распространение кочевого хозяйства и всадничества в степи оказало существенное влияние и на сопредельные территории: восточноевропейскую лесостепь, Северный Кавказ и даже Среднюю Европу. Соседние племена массово перенимали передовые для своего времени детали снаряжения коня и вооружения. Видимо,

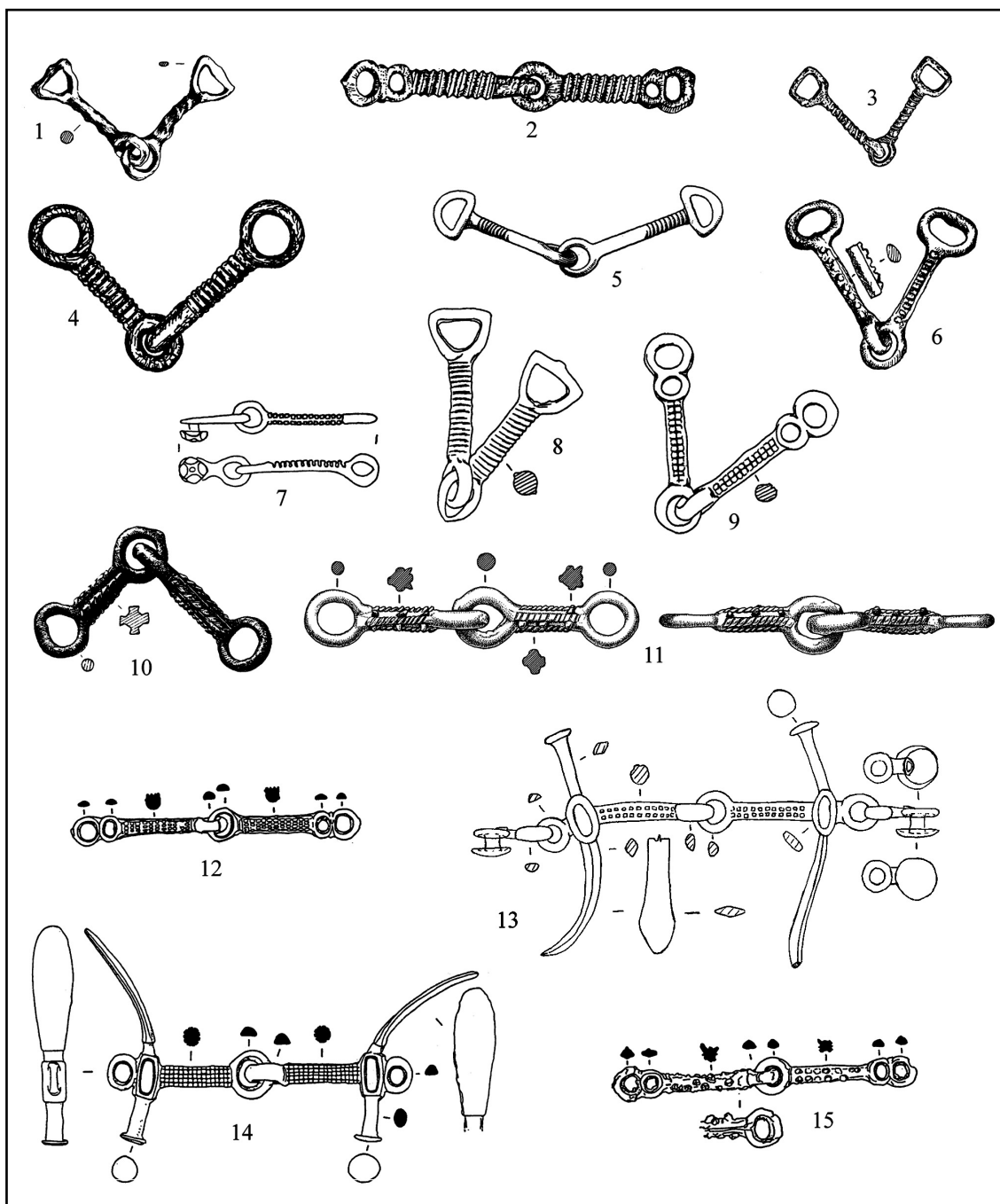
во многом схожие процессы проходили и в социальной структуре этих обществ.

Новые способы ведения хозяйства, повышение роли войны, обусловили важную роль коня для кочевников, который был для них и пищей, и одеждой, и средством передвижения, и своеобразным «военным оружием», занимая при этом не последнюю роль в сакральных представлениях. Суровые условия жизни требовали от всадника и коня быть одним целым. Это должно было обеспечиваться не только хорошей подготовкой всадника и выучкой коня, но и надлежащими

средствами управления последним. При отлове и объезде коней из диких табунов, при обучении норовистых животных, для более жесткого управления ими, обычных деталей узды, очевидно, иногда оказывалось недостаточно. Для этого использовались так называемые «строгие» предметы, оказывающие дополнительное воздействие на различные части тела животного. Освещению именно

этих категорий предскифского и скифского времени посвящена эта статья.

Племена этой эпохи не знали ни шпор, ни стремян. Главное воздействие «строгости» было направлено на морду лошади. В предскифский период проявлением указанной «строгости» выступало *рифление на стержнях удил*. Это обеспечивало дополнительное точечное давление на беззубую часть рта

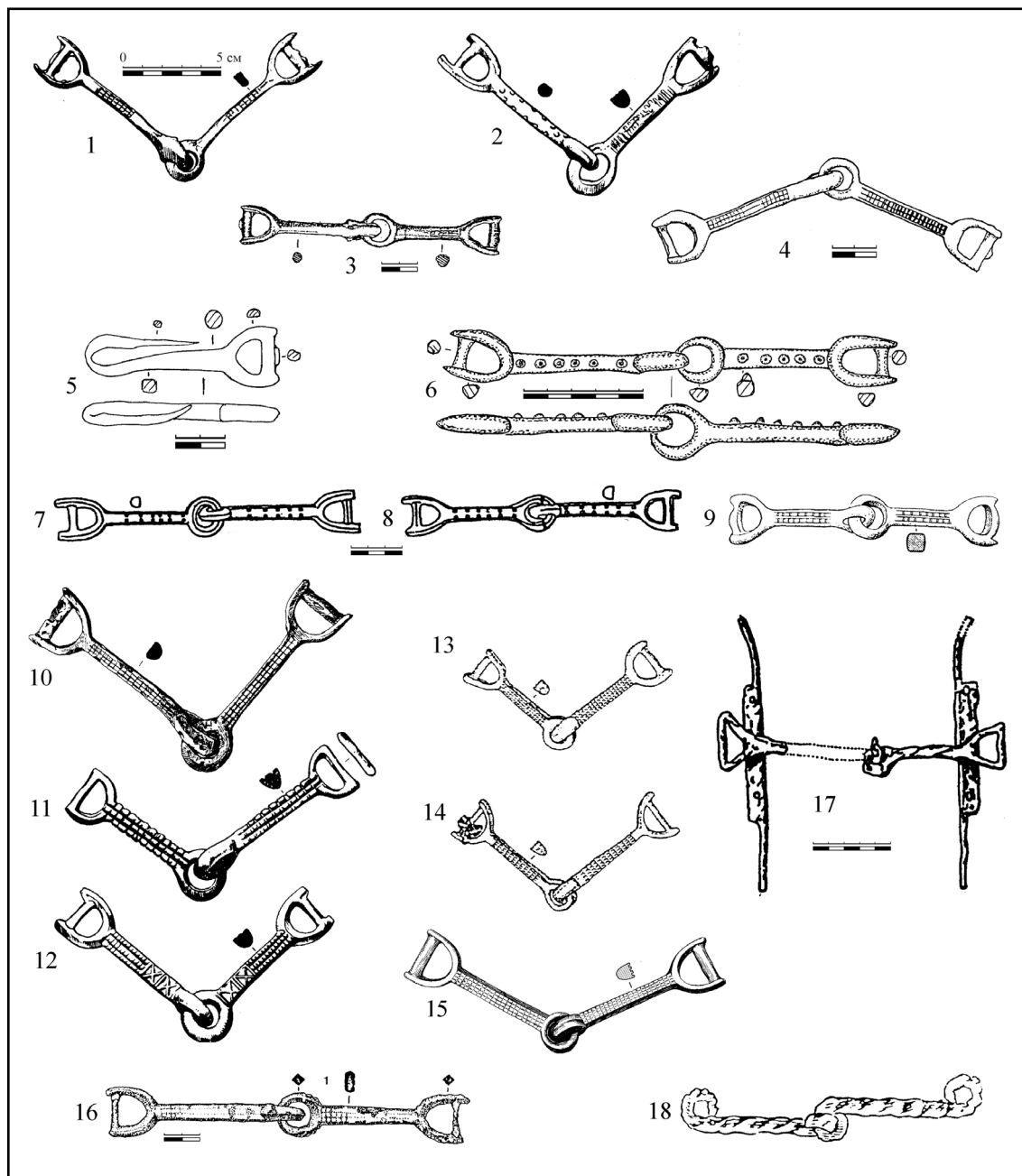

Рис. 1. Бронзовые удила предскифского времени. 1 — Сержень-Юрт, погребение 56; 2 — Кочипэ, погребение 32; 3 — Псекупс; 4 — Кочипэ, погребение 28; 5 — Ростов; 6 — Клинь-Яр III; 7 — Соколец; 8, 9 — Пшиш, погребение 105; 10 — Терезе, погребение 3; 11 — Индустрия-1; 12 — Клады, курган 46; 13 — Теремцы; 14, 15 — Чишхо, курган. 1, 10 — по В.И. Козенковой; 2, 4, 6 — по С.Л. Дудареву; 3 — по В.Р. Эрлиху; 5 — по А.А. Иессену; 7 — по Н. Бандриковскому, В. Захарьеву; 8, 9 — по А.А. Сазонову; 11 — по А.Б. Белинскому, С.Л. Дудареву; 12, 14, 15 — по С.Б. Вальчаку.

№3. 2010

коня, который вынужден был более чутко реагировать на действия всадника. В раннее доскифское время оно имело так называемую «витую» разновидность (рис. 1: 1—6), видимо, продолжающую традицию более ранних удилов, изготовленных из скрученных мягких органических материалов (Смирнов 1961: 46, 47). Кольцевой или спиральный «орнамент» располагался перпендикулярно или под углом

вокруг всего стержня. Именно так оформлены грызла бронзовых изделий со стременовидными (Козенкова 2002: табл. 27, 8; 45, 8), двукольчатыми (Виноградов, Дударев, Рунич 1980: рис. 2, 10, 22), подквадратными (трапецевидными) (Эрлих 2007: рис. 181, 5), кольчатыми (Дударев 1999: рис. 87, 3), обратностременивидными (Иессен 1953: рис. 2, IV), овальными (Вальчак 2000: рис. 2, 1) внешними петлями.

Рис. 2. Раннескифские удила. 1—16 — бронза; 17, 18 — железо. 1, 2, 11, 12 — ст. Келермесская, курган 2 или 4 (Д.Г. Шульца); 3 — Яснозорье, курган 6, погребение 1; 4 — Жаботин, курган 524; 5 — Черновицкий краеведческий музей; 6 — Гуляй-Город, курган 38; 7, 8 — Репяховатая Могила; 9 — Подгородная; 10 — ст. Келермесская, курган 24; 13, 14 — Новозаведенное, курган 16; 15 — I Краснознаменский курган; 16 — Цаплевский Кут, курган 7; 17 — Перебыковцы, курган 2; 18 — Нартан, курган 23. 1, 2, 10—12 — по Л.К. Галаниной; 3 — по Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессоновой, С.А. Скорому; 4 — по А.Ю. Алексееву; 7, 8 — по В.А. Ильинской, Б.Н. Мозолевскому, А.И. Тереножину; 9 — по М.Н. Ложкину, В.Г. Петренко; 13, 14 — по В.Г. Петренко, В.Е. Маслову, А.Р. Канторовичу; 15 — по В.Г. Петренко; 16 — по А.В. Пьянкову; 17 — по Г.И. Смирновой; 18 — по В.М. Батчаеву.

Большинство памятников, в которых они найдены, тяготеет к Северному Кавказу. Этот древний очаг металлообработки, по мнению многих ученых, являлся местом формирования форм многих категорий инвентаря эпохи раннего железа (Крупнов 1960: 203, 324; Эрлих 1994а: 73, 75—78; 81, 82). Примечательно, что идея витого рифления проникает и в Центральную Европу (Gallus, Horváth 1939: pl. X, 18, 19; XII, 6; Chochorowski 1993: гус. 1, 10, 11, 13; Kemenczei 2005: Taf. 13, C, 7; 19, B, 2). Здесь известны и железные реплики бронзовых изделий. Особый интерес среди них вызывают образцы с грызлами из скрученного железного стержня (Kemenczei 2005: Taf. 21, 11, 12). Этот элемент особенно широко распространяется в Северном Причерноморье уже позже, в IV в. до н.э.

Однако непосредственно с челюстью коня контактирует преимущественно лишь одна сторона удила. Выступы на остальной части окружности грызла функционально оказываются не столь уж нужны. Видимо, именно такими соображениями руководствовались древние мастера, трансформируя нанесение рифления (Могилев 2003: 33, 34). Так, на изделии из Сокольца в Среднем Поднестровье (рис. 1: 7) «орнамент» покрывает лишь половину стержня (Бандрівський, Захар'єв 1998: рис. 1: 1, 2). Подобную картину иллюстрирует и форма для отливания удила из Беркут-Калинского оазиса в Средней Азии (Сабурова, Ягодин 1964: рис. 1). В дальнейшем выступы делаются только на одной стороне стержня. Следует отметить, что оба вида рифления некоторое время сосуществовали, что иллюстрируется, например, погребальным комплексом 105 могильника Пшиш I (рис. 1: 8, 9) (Сазонов 2000: рис. 10). На этом переходном этапе существовали и удила, на которых «веревочный» орнамент прерывался продольными гладкими полосами, иногда с шипами на них (рис. 1: 10, 11) (Козенкова 2004: табл. 19: 2, 7; 20: 3; Белинский, Дударев 2007: рис. 5).

В *позднее предскифское время* господствующим становится оформление одной стороны бронзовых удила в виде рядов выпуклостей. В случае, если таких рядов больше одного, часто складывается впечатление «рядов квадратиков». Именно так выглядит значительное количество двуколычатых «новочеркасских» удила (рис. 1: 12), широко известных в степной зоне (Мелентьев 1967: рис. 7: 1, 6; Дубовская 1989: рис. 2: 1—4); Днепровской лесостепи (Ковпаненко 1962: рис. 1; 1966: рис. 1, 3; Ковпаненко, Скорый 2003—2004: рис. 3); на Северном Кавказе

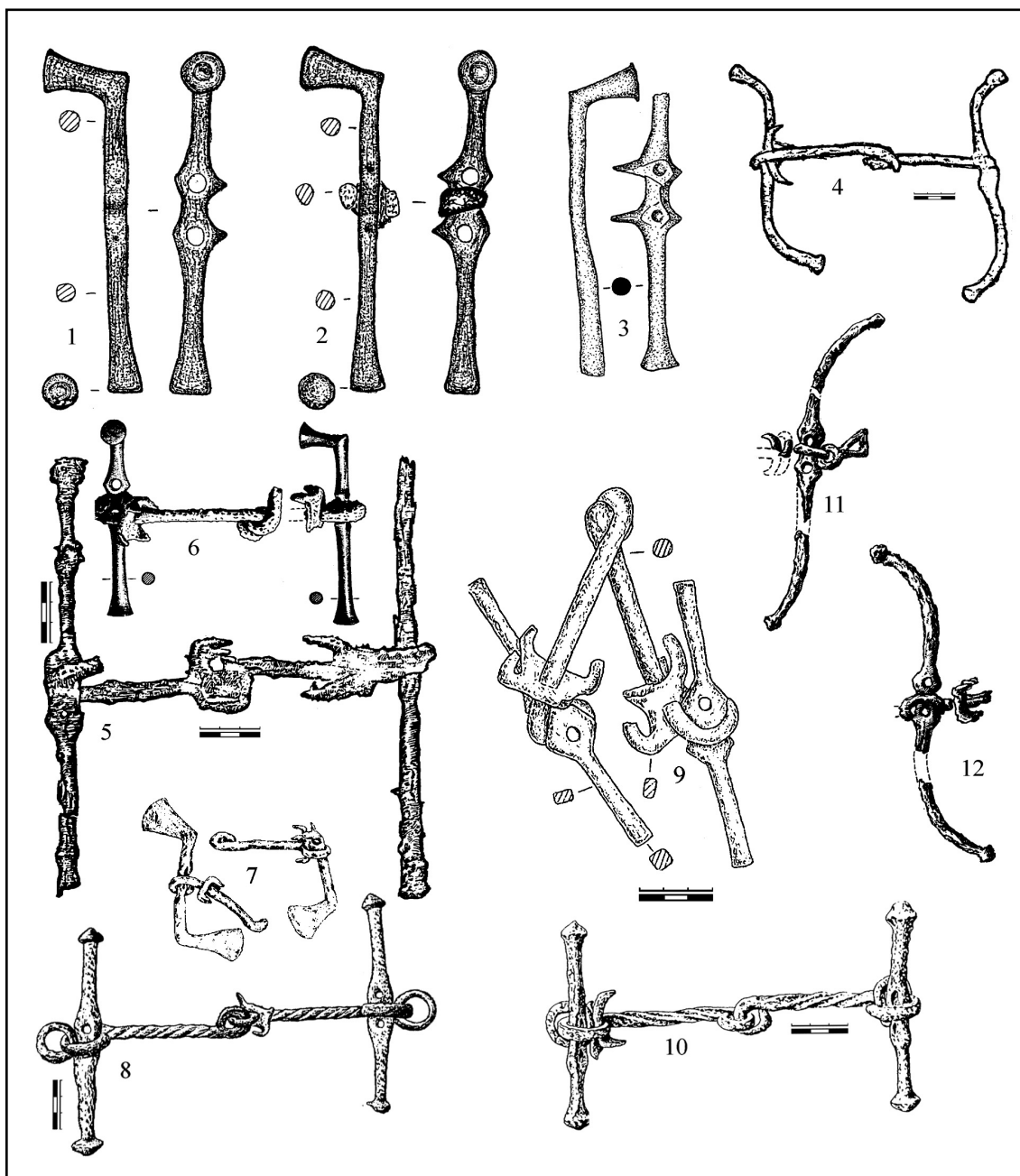
(Иессен 1953: рис. 6; Эрлих 1994: рис. 1, 2, 9, 17, 21; Махортых, Фоменко 1994: рис. 3: 1, 2). Обычны такие ряды и на удилах типа Ендже-Константиновка (рис. 1: 13) (Вальчак 1993: рис. 2; 3; 5; 6; Василенко, Куликова 2007: рис. 1). При этом в отдельных случаях (Вальчак 1997: рис. 5: 1; 6: 2) новое оформление в виде выпуклостей, продолжая раннюю традицию, располагается вокруг всех грызла (рис. 1: 14, 15).

С началом скифского периода в материальной культуре племен юга Восточной Европы происходят заметные перемены. Знаковыми инновациями являются, прежде всего, категории, формирующие так называемую «скифскую триаду», куда, помимо вооружения и предметов художественного искусства звериного стиля, входят и детали снаряжения коня.

Однако некоторые элементы продолжают доскифские традиции. К ним относятся и *рифление одной стороны стержней бронзовых удила в виде 1—4 рядов выступов*. Правда, меняются разновидности удила. В раннескифское время (VII—VI вв. до н.э.) они имеют *стременовидные внешние петли*. Подобные изделия в поздний предскифский период, судя по некоторым находкам (Тов 1989: рис. 6: а), хоть и существовали, но не являлись многочисленными. Отличаются они от раннескифских и некоторыми морфологическими особенностями. Указанные бронзовые стременовидные удила (рис. 2: 1—4, 6—16) широко известны в раннескифских памятниках Северного Кавказа: курганы 2 или 4 (Д. Г. Шульца), 24 у ст. Келермесской (Галанина 1997: табл. 17, 77—80; 25, 330)¹, 16 могильника Новозаведенное (Петренко, Маслов, Канторович 2000: рис. 3), 7 некрополя Циплиевский Кут (Пьянков, 2000: рис. 2: 1), Подгородная (Ложкин, Петренко 1981: рис. 1). Встречаются они и на Правобережье Среднего Поднепровья: курганы Репяховатая Могила (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980: рис. 17: 1, 2); 38 под Гуляй-Городом (Бобринской 1887: табл. VIII, 12), 524 у Жаботина (Ильинская 1975: табл. IV: 7), 6 возле Яснозорья (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1994: рис. 6: 2).

Оригинальную форму «строгости» демонстрирует звено бронзовых стременоподобных удила из собрания Черновицкого краеведческого музея (рис. 2: 5). У них стержень грызла, образовав петлю, загибается назад к внешней

¹ На одном экземпляре удила из Келермесского могильника рифление в виде рядов выступов сочетается с крестовидными знаками.

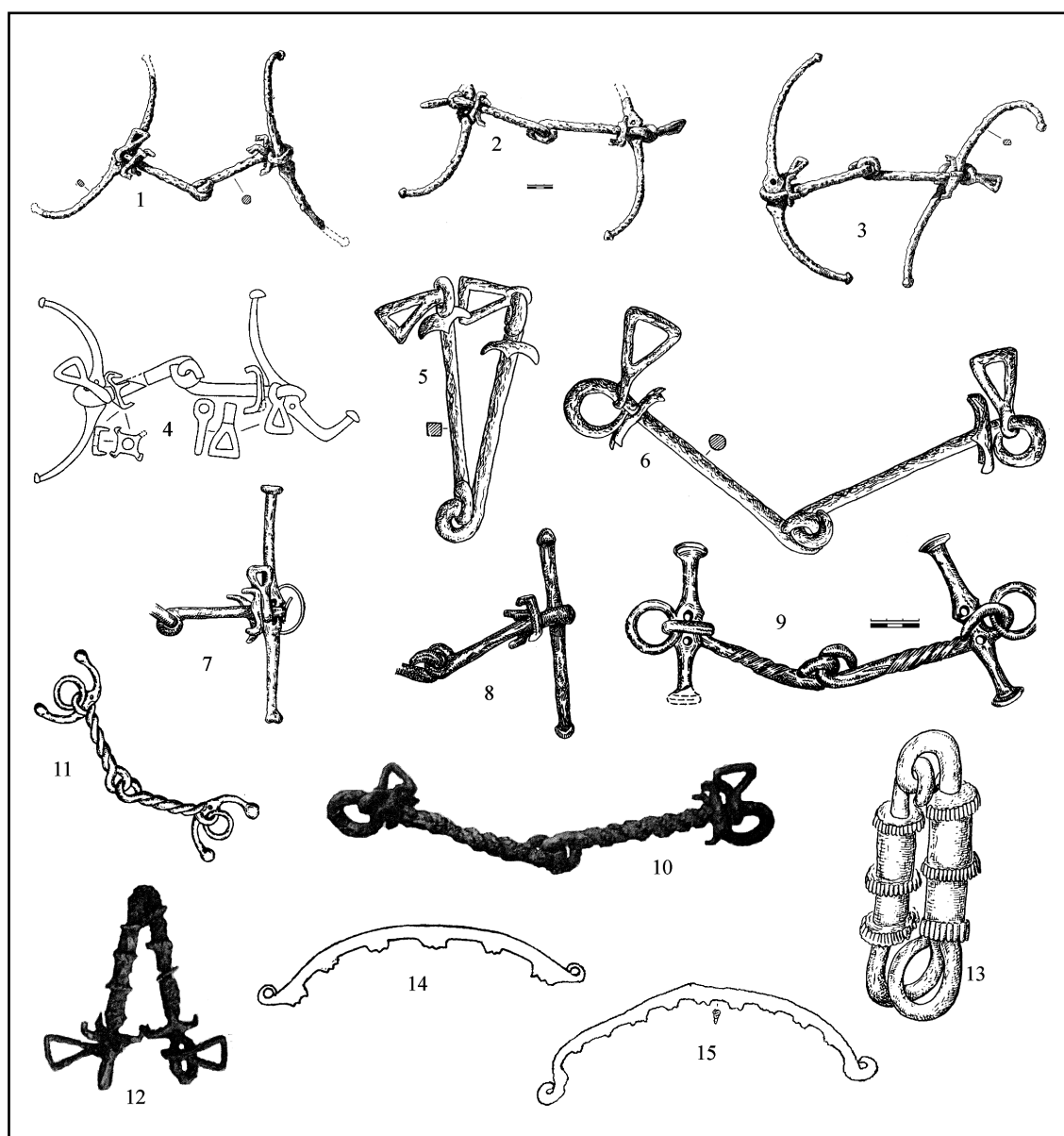

Рис. 3. Детали снаряжения коня. 1—3 — бронза; 6 — железо и бронза; 4, 5, 7—12 — железо. 1, 2 — Журовка, курган 400; 3 — Каменная Балка 6/2; 4 — Стеблев, курган 1; 5 — Стеблев, курган 3; 6 — I Завадская Могила; 7 — Брут, курган 1; 8 — курган 11 группы Частых; 9 — Перещепино, курган 12; 10 — Дуровка, курган 9; 11, 12 — Страшная Могила. 3 — по Ю.С. Гребенникову; 4, 5 — по С.А. Скорому; 6 — по Б.Н. Мозолевскому; 7 — по Т.А. Габуеву, В.Р. Эрлиху; 8, 10 — по А.И. Пузиковой; 9 — по В.Ю. Мурзину, Р. Ролле, В. Херцу и др.; 11, 12 — по В.А. Ильинской.

петле, одновременно несколько отклоняясь вбок и формируя шип на конце. Назначением последнего являлись уколы челюсти коня при натяжении повода. В эпоху скифской архаики появляются *железные удила с «витыми» стержнями*, созданные скручиванием одного либо перекручиванием нескольких бронзовых стержней (рис. 2: 17, 18). Именно такими являются стременивидные изделия из кургана 2 около Перебыковцев в Среднем Поднест-

ровье (Смирнова 1979: рис. 9) и петельчатый экземпляр, найденный в кургане 23 Нартанского могильника в Кабардино-Балкарии (Батчаев, 1985: табл. 53: 2).

Существенные метаморфозы, произошедшие во 2-й половине VI в. до н.э. в инвентарном комплексе скифских племен, дали основания для выводов о двухэтапности скифской культуры (Алексеев 2003: 168—193; 278, 279). Изменения коснулись и «строгости», где

Рис. 4. Железные детали снаряжения коня. 1—3 — Толстая Могила; 4 — Бабина Могила; 5, 6, 10, 12, 13 — Краснокутский курган; 7 — Мелитопольский курган; 8 — II Мордвиновский курган; 9 — Старинская птицефабрика, курган 6; 11 — Колдири, курган 25; 14 — городище в урочище Городище возле Огульцов; 15 — Бельское городище; 1—3; 4— по Б.Н. Мозолевскому, С.В. Полину; 5, 6, 10, 12, 13 — по А.И. Мелюковой; 7—9 — по В.А. Ильинской; 11 — по А.В. Пьянкову; 14 — по Ю.В. Буйнову, В.Н. Окатенко; 15 — по Б.А. Шрамко.

акцент переходит с давления стержней удил на челюсть на колющее воздействие на рот лошади с боков. Для этой цели использовались двудырчатые псалии с шипованными краями центральных восьмерковидных расширений (рис. 3: 1—3), известные по находкам в курганах 400 у Журовки (Бобринской 1905: 9—13) и 6 (погребение 2) возле Каменной Балки (Гребенников 2008: рис. 15: 4, 5). Аналогичное назначение имели четырехугольные шипованные насадки на стержни удил (рис. 3: 4—12; 4: 1—8, 10, 12). Появляясь в V в. до н.э. (курганы I Завадская Могила (Мозолевский 1980: рис. 36: 11, 12),

1 и 3 Стеблевского могильника (Скорый 1997: рис. 6; 20: 3), 1 около с. Брут (Габуев, Эрлих 2001: рис. 7, 17), они массово распространяются в следующем — IV в. до н.э. Именно к этому времени относятся находки из курганов Толстая (Мозолевский 1979: рис. 24: 2, 5, 7), Водяная, Бабина (Мозолевский, Полин 2005: рис. 22: 2; 68: 1), Страшная Могила (Ильинская 1973: рис. 5: 2), Огуз (Фіалко 1996: рис. 1, 2), Краснокутский (Мелюкова 1981: рис. 15: 2, 3; 17: 7, 8), 11 группы Частых, 9 возле Дуровки (Пузикова 2001: рис. 8: 1; 29: 1), 12 Перещепинского могильника (Мурзин, Ролле, Херц и др. 1999: рис. 5: 3).

№3. 2010

В IV в. до н.э. часто встречаются и железные петельчатые удила с витыми стержнями (рис. 3, 8, 10; 4, 9—11): вещи из курганов 6 у Старинской птицефабрики (Ильинская 1973: рис. 1, 2), 9 близ Дуровки, 11 группы Частих (Пузикова 2001: рис. 8: 1; 29: 1), 25 могильника Колдыри (Парусимов 1994: рис. 3: 6), Краснокутского (Мелюкова 1981: рис. 17: 7, 8) и других.

Довольно редки насадки на стержни удил в виде трубочек и зубчатых колечек (рис. 4: 12, 13) типа обнаруженных в Краснокутском кургане (Мелюкова, 1981: рис. 16: 5, 6; 17: 8) и Плоской Могила (Болтрик, Савовский 1991: рис. 2, 1). Кроме этого, достаточно правдоподобным кажется предположение об использовании для дополнительного давления на морду коня изогнутых железных петельчатых шипованных предметов V—IV вв.

до н.э. (рис. 4: 14, 15) (Вальчак, Гуляев, Савченко 2004: 46; Вальчак 2005: 324, 325; Парусимов 2005: 200—202)². Такие изделия происходят из комплексов курганов 10 возле Горок (Гуляев, Савченко 2004: рис. 5, 18), Шолоховского (Максименко, Смирнов, Горбенко, Лукьяшко 1984: рис. 62: 6), 4-го Филипповского (Сокровища 2008: 104), погребения 13 гетского могильника Зимнича (Alexandrescu 1983: fig. 7: 1), городищ близ Огульцов (Буйнов, Окатенко 2004: рис. 4: 7) и Бельского (Шрамко 2005: рис. 3: 3).

Видимо, использование «строгих» деталей позволяло довольно существенно оптимизировать процесс управления конем. Отнюдь не случайно некоторые из таких элементов (удила с витыми стержнями, четырехугольные шипованные обоймы) продолжают существовать и в сарматское время.

Литература

- Алексеев А.Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии*. Санкт-Петербург.
- Бандрівський М., Захар'єв В. 1998. Нова знахідка бронзових однокільчатих вудил в Україні. *Записки НТШ*, Т. ССХХХV, 504—510.
- Батчаев В.М. 1985. Древности предскифского и скифского периодов. Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик, 7—115.
- Белинский А.Б., Дударев С.Л. 2007. К датировке комплексов позднейшего предскифского времени Северного Кавказа и Восточной Европы. *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа VII*, 122—135.
- Бобринской А.А. 1887. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы*. Т. I. Санкт-Петербург.
- Бобринской А.А. 1905. Отчет о раскопках, произведенных в 1903 году в Черкасском уезде Киевской губернии. *ИАК* 14, 1—43.
- Болтрик Ю.В., Савовский И.П. 1991. Курган Плоская Могила. *Курганы Степной Скифии*. Киев, 98—107.
- Буйнов Ю.В., Окатенко В.Н. 2004. Раскопки городища скифского времени в урочище Городище. *АВУ 2002—2003 рр.* Київ, 9—12.
- Вальчак С.Б. 1993. О некоторых цельнолитых уздечных комплексах предскифского времени на юге Восточной Европы. *Граковские чтения на кафедре археологии МГУ 1989—1990 гг.* Москва, 23—29.
- Вальчак С.Б. 1997. Предскифские колесницы и «новочеркасские клады» (некоторые дополнения к проблеме). *МИАР* 1, 40—56.
- Вальчак С.Б. 2000. Основные мотивы орнаментации уздечных принадлежностей юга Восточной Европы в начале раннего железного века. *Скифы и сарматы в VII—III вв. до н.э.* Москва, 138—144.
- Вальчак С.Б. 2005. Редкая деталь скифской уздечки Восточной Европы. *Древности*, 322—325.
- Вальчак С.Б., Гуляев В.И., Савченко Е.И. 2004. Об одной из деталей скифской уздечки Восточной Европы. *II Международная конференция «Скифы и сарматы в VIII—III вв. до н.э.», посвященная памяти Б.Н. Гракова*. Азов; Ростов-на-Дону, 43—47.
- Василенко Д.Э., Куликова О.П. 2007. Удила типа «Енджа»-Константиновка из Правобережного Прикубанья. *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа*. Москва, 136—139.
- Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Рунич А.П. 1980. Киммерийско-кавказские связи. *Скифия и Кавказ*. Киев, 184—199.
- Габуев Т.А., Эрлих В.Р. 2001. Два погребения V в. до н.э. из Предкавказья. (Из материалов Государственного музея Востока). *Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки*. Москва, 112—125.
- Галанина Л.К. 1997. *Келермесские курганы*. Москва.
- Гребенников Ю.С. 2008. *Киммерийцы и скифы Степного Побужья (IX—III вв. до н.э.)*. Николаев.
- Гуляев В.И., Савченко Е.И. 2004. Новый памятник скифского времени на Среднем Дону. *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху*. Москва, 35—52.
- Дубовская О.Р. 1989. К интерпретации комплексов типа Новочеркасского клада. *СА* 1, 63—69.
- Дударев С.Л. 1999. *Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX — первая половина VII вв. до н.э.)*. Армавир.
- Иессен А.А. 1953. К вопросу о памятниках VIII — VII вв. до н.э. на юге Европейской части СССР. *СА*. XVIII, 49—110.
- Ильинская В.А. 1973. Скифская узда IV в. до н.э. *Скифские древности*. Киев, 42—63.
- Ильинская В.А. 1975. *Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин*. Киев.

² Существуют и другие гипотезы о функциональном назначении таких вещей.

- Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н., Тереножкин А. И. 1980. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов. *Скифия и Кавказ*. Киев, 31—64.
- Ковпаненко Г. Т. 1962. Погребение VIII — VII вв. до н. э. в бассейне р. Ворсклы. *КСИА АН УССР* 12, 66—72.
- Ковпаненко Г. Т. 1966. Носачівський курган VIII — VII ст. до н. э. *Археологія* 20, 174—179.
- Ковпаненко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А. 1994. Новые курганы раннего железного века в Поросье. *Древности скифов*. Киев, 41—62.
- Ковпаненко Г. Т., Скорый С. А. 2003—2004. Ольшана: погребение предскифского времени в Днепровской Правобережной Лесостепи. *Stratum plus* 3, 265—288
- Козенкова В. И. 2002. У истоков горского менталитета. Могильник эпохи поздней бронзы — раннего железа у аула Сержень-Юрт, Чечня. *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа* III.
- Козенкова В. И. 2004. Биритуализм в погребальном обряде древних «кобанцев». Могильник Терезе конца XII—VIII вв. до н. э. *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа* V.
- Крупнов Е. И. 1960. *Древняя история Северного Кавказа*. Москва.
- Максименко В. Е., Смирнов К. Ф., Горбенко А. А., Лукьяшко С. И. 1984. Богатые раннесарматские комплексы правобережья Дона. В: Смирнов К. Ф. *Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии*. Москва, 124—141.
- Махортых С. В., Фоменко В. А. 1994. Развальский клад. В: *Древности скифов*. Киев, 79—85.
- Мелентьев А. Н. 1967. Некоторые детали конской упряжи киммерийского времени. *КСИА АН СССР* 112, 38—44.
- Мелюкова А. И. 1981. *Краснокутский курган*. Москва.
- Могилов О. Д. 2003. Еволюція «орнаменту» на вудилах передскифського часу півдня Східної Європи. *Археологія* 4, 32—39.
- Мозолевський Б. М. 1979. *Товста Могила*. Киев.
- Мозолевський Б. Н. 1980. Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972—1975 гг.). В: *Скифия и Кавказ*. Киев, 70—155.
- Мозолевский Б. Н., Полин С. В. 2005. *Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. (Бабина, Водяна и Соболева Могила)*. Киев.
- Мурзин В. Ю., Ролле Р., Херц В., Махортых С. В., Белозор В. П. 1999. *Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 1998 г.* Киев.
- Парусимов И. М. 1994. Курганы скифской доби могильника Колдири. *Археологія* 1, 110—114.
- Парусимов И. Н. 2005. Железные детали узды из Шелоговского кургана. *Четвертая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар, 200—202.
- Петренко В. Г., Маслов В. Е., Канторович А. Р. 2000. Хронология Центральной группы курганов могильника Новозаведенное. В: *Скифы и сарматы в VII—III вв. до н. э.* Москва, 238—248.
- Пьянков А. В. 2006. Комплекс кургана 7 могильника Циблиевский Кут как новое свидетельство этнокультурных связей населения Северо-Западного Кавказа в раннескифскую эпоху. В: *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время*. Ростов-на-Дону, 27—33.
- Пузикова А. И. 2001. *Курганы скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов)*. Москва.
- Сабурова М. А., Ягодин В. Н. 1964. Литейная форма из Хорезма. *СА* 1, 304—307.
- Сазонов А. А. 2000. Хаджохские курганы — некрополь древнемеотских вождей. *Информационно-аналитический вестник*. Майкоп. Вып. 3, 42—67.
- Скорый С. А. 1997. *Стеблев: скифский могильник в Поросье*. Киев.
- Смирнов К. Ф. 1961. Археологические данные о древних всадниках поволжско-уральских степей. *СА* 1, 46—72.
- Смирнова Г. И. 1979. Курганы у с. Перебыковцы — новый могильник скифской архаики на Среднем Днестре. *ТГЭ* XX, 36—67.
- Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопок филлиповских курганов)*. 2008. Оренбург.
- Тов А. А. 1989. Протомеотский могильник Чихшо близ аула Тауйхабль в Теучежском районе. В: *Меоты — предки адыгов*. Майкоп, 36—45.
- Фіалко О. Є. 1996. Скіфські вуздечки з залізними нахрапниками. *Археологія* 4, 94—100.
- Шрамко Б. А. 2005. Особенности развития техники обработки земли в Восточной Европе в раннем железном веке. *Древности*, 151—155.
- Эрлих В. Р. 1994. Об интерпретации некоторых комплексов типа новочеркасского клада. *РА* 2, 134—151.
- Эрлих В. Р. 1994а. *У истоков раннескифского комплекса*. Москва.
- Эрлих В. Р. 2007. *Северо-Западный Кавказ в начале железного века*. Москва.
- Alexandrescu A. D. 1983. Tombes de chevaux et pièces du harnais dans la nécropole gète de Zimnicea. *Dacia* XXVII. P. 67—78.
- Chochorowski J. 1993. *Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Środkowej*. Kraków.
- Gallus S., Horvát T. 1939. *Un peuple cavalier prescythique en Hongrie*. Budapest.
- Kemenczei T. 2005. Funde ostkarpatenländischen Typs im Karpatenbecken. *Prähistorische Bronzefunde*. XX.

Статья поступила в номер 5 сентября 2009 г.

Alexandr Mogylov (Kiev, Ukraine). Candidate of historical sciences. Archaeology Institute of Ukraine National Academy of Sciences.

Alexandru Moghilov (Kiev, Ucraina). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei.

Могилов Александр Дмитриевич (Kiev, Украина). Кандидат исторических наук. Институт археологии НАН Украины.

E-mail: mogilov@mail.ru